

5. Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России / под ред. В. В. Ильина. М., 1996. 400 с.
6. Аксенов В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году : дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 231 с.

The Order of the Revolutionary Society and the Ambivalence of Risk Trends: Social and Philosophical Aspect

S. A. Danilov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410002, Russia
E-mail: danilovsa@info.sgu.ru

In this paper the social order of the revolutionary society. Based on the historical experience of revolutions and revolutionary processes of researchers carried out the trends and contradictions of the state social dynamics analysis. There have values transformation: the crisis of values, reflected in the revision of the principles of the previous value of the order - the devaluation, coexists with risk trends of value actualization - when values are filled with new historical content. The ambivalence of valuable sphere of a revolutionary society is also reflected in the trends of consolidation-disintegration. Ambivalence institutional dimension is fixed on the example of the dismantling of the genesis and social institutions, which are also a risk processes.

Key words: social order, revolution, risk, institutions and values.

УДК 316.74:2

СЕКУЛЯРНОЕ СОЗНАНИЕ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Здоровцева Ольга Валерьевна – экстерн кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-политических наук, Южный Федеральный университет (г. Ростов-на-Дону). E-mail: olgazdorovceva@yandex.ru

В статье рассматривается позиция православного богословия, касающаяся религиозной жизни современного российского общества, на примере православных христиан как доминирующей в России конфессии. Делается попытка сравнительного изучения научного и теологического пониманий предпосылок секулярного сознания. Рассматриваются признаки неразвитости религиозной жизни православных христиан: 1) преобладание ритуализма и обрядоверия и непонимание подлинного смысла таинств Церкви; 2) непонимание сути молитвы и поста как инструментов «духовного делания»; 3) практика редкого причащения среди мирян. Это свидетельствует о глубокой секуляризации личного и общественного сознания современных россиян.

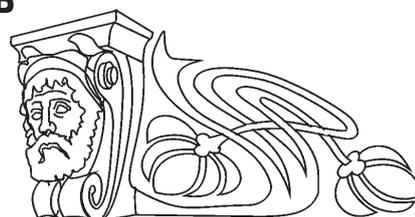
Ключевые слова: секулярное сознание, духовная жизнь, религиозность, православные христиане, российское общество.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-3-256-261

Для современной постсекулярной России, как и для других европейских стран, характерен возврат к религии. Процессы религиозного

References

1. Walzer M. Intellectuals, Social Classes, and Revolutions. *Democracy, Revolution, and History*. Ed. by T. Skocpol. Ithaca; New York; London, 1998, pp. 127–142 (Russ. ed.: Uoltser M. Intellektualy, sotsialnye klassy i revolyutsii. *Logos*, 2012, no. 2 {86}, pp. 95–113).
2. Eisenstadt S. N. *Revolution and the transformation of societies: a comparative study of civilizations*. New York, 1978. 348 p. (Russ. ed.: Eyzenshtadt Sh. *Revolyuitsiya i preobrazovanie obshchestv. Sravnitelnoe izucheniye tsivilizatsiy*. Moscow, 1999. 416 p.).
3. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* (Human. Civilization. Society). Moscow, 1992. 543 p.
4. Eparkhina O.V. Kitayskaya revolyutsiya v fokuse istoricheskoy sotsiologii (The Chinese revolution at the focus of historical sociology). *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya. (Moscow State University Bulletin. Ser. 18. Sociology and Political Science)*, 2013, no. 1, pp. 60–75.
5. Ilin V.V., Panarin A.S., Akhiezer A.S. *Reformy i kontrreformy v Rossii* (Reforms and counter-reforms in Russia). Ed. by V. V. Ilin. Moscow, 1996. 400 p.
6. Aksenov V.B. *Povsednevnyaya zhizn Petrograda i Moskvy v 1917 godu: dis. ... kand. istoricheskikh nauk* (Daily life of Petrograd and Moscow in 1917: dis. ... PhD of historical sciences). Moscow, 2002. 231 p.

возрождения, происходящие в постсоветском обществе, на протяжении последней четверти века постоянно привлекают внимание социологов, философов, религиоведов, им даются порой противоречивые оценки. В целом эти оценки можно разделить на две группы: 1) российское общество секулярно (А. Морозов, Г. Кертман, А. Аполлонов), т.е. утратило связь с религией и, соответственно, подлинную религиозность; 2) российское общество недостаточно секулярно и безрелигиозно (А. Кырлежев, А. Шишков, Д. Узланер), поскольку в советский период «оно базировалось на одной из самых мощных политических религий современности» [1, с. 145], на атеизме, и в «Советском Союзе не произошло отделения религии (или «псевдорелигии») от других социальных институтов» [1, с. 145].

Однако проблема секуляризации, равно как и религиозности, на наш взгляд, гораздо глубже: не на уровнях культурной дифференциации или политизации православия (традиционной для России религии, к которой причисляют себя 68% россиян [2]), а на уровне личного и общественного сознания. Цель статьи – представить религиозную жизнь современных россиян (на примере православных христиан как доминирующей конфессии) как свидетельство глубокой секуляризации российского общества. Задачи: 1) дать определения религиозного и секулярного сознания и показать, в чем их главное отличие; 2) объяснить, как понимается религиозная жизнь с точки зрения православного богословия, и показать, что религиозность сознания определяет подлинность религиозной жизни; 3) показать признаки неразвитости религиозной жизни православных христиан с точки зрения православного богословия как свидетельство неразвитости их религиозного сознания.

Актуальность работы связана с поиском путей выхода российского общества из духовно-нравственного кризиса, а также нахождения консенсуса между современной секулярной социально-политической системой и религиозными организациями путём сотрудничества и выхода из этого кризиса.

В современном религиоведении религиозное сознание определяется обычно как «система чувственных и мыслительных форм, основанных на религиозной вере» [3, с. 101]. При этом понятия «вера» и «религиозность» дополняют друг друга и понимаются как убежденность в наличии высшей силы (Бога, Абсолюта и т.п.) и стремлении к поклонению ей. Религиозному сознанию присущи: конфессиональный догматизм, утверждение абсолютных ценностей, консерватизм, ориентация автономно религиозной личности на религиозный опыт конфессии.

В секулярном, а ныне постсекулярном обществе сознание человека претерпело изменения. Факт вытеснения религии из общественной сферы сформировал новое сознание, которое с полным правом можно назвать секулярным, поскольку для него характерны противоположные названным признаки: синкретизм, изменчивость ценностных ориентиров, неопределенность религиозных понятий, индивидуализация, восприятие религиозного опыта как одного из видов жизненного опыта.

Для религиозного сознания характерна нацеленность на сверхъестественное – трансценденция. Трансценденция не просто имеет в жизни верующего важное или главное значение, но определяет парадигму его мировоззрения и

социального поведения. Говоря языком православного богословия, подлинная религиозность предполагает понимание верующим своей жизни в целом, как личной, так и общественной, как синергии – «сотрудничества» с Богом в достижении главной цели – спасения души.

Секулярное же сознание предполагает «мировоззрение и соответствующий ему образ жизни, при котором <...> основные стороны человеческого существования <...> не только не связаны с верой и не укоренены в ней, но отрицается и сама необходимость или даже возможность подобной связи» [4], т.е. секулярное сознание лишено трансценденции. Парадокс секулярного сознания заключается в том, что «образ жизни» включает религию, тогда как «философия жизни» исключает ее» [4].

В научной литературе нет определений секулярного сознания, но по главному отличительному признаку мы можем попытаться определить его как систему чувственных и мыслительных форм, основанных на отрицании необходимости поклонения сверхъестественному.

Понятие трансценденции предполагает реализацию в жизни верующего предписанного религиозными догмами поведения, причем осознанную, основанную не только на иррациональной стороне религиозной веры, но и на рефлексии рациональной и теоретической ее составляющих. Религиозное сознание, таким образом, предполагает наличие у субъекта религиозной жизни. А она, как уже было сказано вначале, связана с уровнем религиозности.

Отечественная социология религии связывает религиозность с религиозным сознанием и определяет ее качественные характеристики, исходя либо из образа жизни верующего (Л. М. Воронцова, Р. Н. Лункин, С. Б. Филатов, Д. Е. Фурман), либо из ценности религии в его жизни (В. Ф. Чеснокова, Ю. Ю. Синелина) [3, с. 99]. В наиболее популярных западных концепциях (Ч. Глока, Р. Старка, Г. Оллпорта) также делается акцент на отношении субъекта к религии. Так, согласно типологии религиозности Г. Оллпорта, религиозность (и, соответственно, религиозная жизнь) может быть внешняя (неразвитая) и внутренняя (подлинная). Первая имеет место в том случае, когда религия для человека лишь способ достижения целей, внешних по отношению к самой религии, вторая – когда религиозный поиск для человека – самоцель и самоценность, определяющая все его бытие. Именно эта концепция представляется нам наиболее подходящей для оценки религиозной жизни православных христиан в России, так как она наиболее близка к богословской интерпретации.

Православное богословие понимает религиозную жизнь как достижение единения с Богом, так называемого «обождения» – приведения образа личности к божественному идеалу через использование личностью «церковного инструментария» таинств и богослужения. Религиозная жизнь предполагает воцерковленность, т.е. участие в жизни Церкви, которая должна в идеале перейти в «охристовление» жизни. Последнее возможно в результате внутренних усилий личности, а не только соблюдения внешних условий: «христианин убеждается, что то или иное в нём самом, в его собственном существовании не соответствует евангельской Христовой правде, вследствие чего он прилагает внутренние, духовные, религиозные (и лишь во вторую очередь внешние, культурно-социальные) усилия к тому, чтобы этой евангельской правде соответствовать» [5]. Главное условие подлинности религиозной жизни – это восприятие поклонения Богу как необходимой «отправной точки» для полноценного бытия. Для этого нужна религиозная вера.

Секулярное сознание может признавать необходимость религиозной веры и существование Бога, но оно не ставит Бога «во главу угла» и не видит необходимости стремления к Абсолюту, необходимости поклонения как акта, «который определяет его человеческую природу и осуществляет ее» [6]. Таким образом, понятия «секулярное сознание» и «религиозная жизнь» исключают друг друга.

Сталкиваясь с различными проявлениями, внешне похожими на проявления внутренней религиозности (посещение богослужений, участие в деятельности религиозных организаций и т.п.) и не изучая при этом духовной жизни современных россиян, многие исследователи делают ошибку, ассоциируя эти проявления с возрождением религиозности.

Ниже представлены искажения в религиозной жизни современных православных христиан в России, которые возникли вследствие проявлений секулярного сознания.

1. *Преобладание ритуализма и обрядоверия и непонимание подлинного смысла таинств Церкви.* Подавляющее большинство христиан из мирян не знакомы либо поверхностно знакомы с вероучением православной Церкви и практически не знают Церковного Устава. Это – итог советского периода секуляризации, когда изучение религии было запрещено и преследовалось. Несмотря на то, что последние 25 лет эти запреты сняты и религиозная литература имеется в свободном доступе, просвещение в этой области практически не сдвинулось с «мертвой» точки.

В среднем по стране из государственных высших учебных заведений ежегодно выпускается около 11,360 млн специалистов [7], в 2015 г. из них лишь 5 тыс. были теологами [8]. В масштабах страны это приблизительно 0,004% численности всего населения и 0,009% численности лиц, составляющих примерно 40% «церковного народа» среди православных [2]. Что касается знакомства со священным писанием, то в России лишь 6% населения [2] регулярно читают Евангелие и другие библейские тексты.

Следствием такой непросвещенности является смешение понятий христианства с язычеством и другими религиозными верованиями (синкретизм), а также восприятие Церкви как совокупности обрядов, запретов и правил, схожих с дисциплинарными нормами, соблюдение которых «механически» воздействует на человека и его жизнь, принося какие-либо положительные либо отрицательные результаты.

Ритуалисты обычно не знают глубинного смысла церковных таинств. Они ищут в Церкви «духовного воздействия», смутно представляя себе, в чем оно заключается. Так, только 1% опрошенных заявили, что собираются венчаться потому, что хотят быть вместе после смерти, остальные 11% (в совокупности) в качестве причины назвали все, что угодно («не хочу жить в грехе», «укрепляет брак», «подтверждение любви», «красивый обряд», «так принято в семье» и проч.), только не веру в жизнь после смерти [9]. Статистики по поводу того, как понимаются другие таинства Церкви, пока в России нет, но просмотр в Интернете многочисленных форумов и ответов священников позволяет сказать, что соборование нередко представляется как «таблетка» от болезней или предсмертное напутствие, исповедь – лишь как прощение Богом неких ошибок, без последующей необходимости изменения поведения и мышления, причастие – как способ укрепить здоровье «душевное и телесное», а таинство священства – как автоматическое возведение человека в ранг «святого», «непогрешимого», у которого можно спросить совета на все случаи жизни только потому, что он в священном сане. Не удивительно, что такие «верующие» приходят в храм, чтобы «очистить карму», «набраться положительной энергии», «снять сглаз» или решить свои бытовые и личные проблемы посредством участия в молебне. Такое восприятие лишает «обрядоверов» возможности обрести свободу в том смысле, в каком ее понимает Церковь: свободу от греха. Поменяв свободу на правила и запреты, человек думает, что он приобрел «гарантию спасения».

Подлинный же смысл всех таинств православной Церкви заключается в максимальном приближении человека к Богу. Для такого понимания таинств необходимо наличие элемента, который присущ подлинно религиозному сознанию – трансценденции. Ритуализму же присуще магическое понимание Церкви и потребительское отношение к религии, которое сосредоточено на «мире сем». Секулярность сознания здесь налицо.

2. *Непонимание сути молитвы и поста как инструментов «духовного делания».* Молитва – одно из самых необходимых условий религиозной жизни христианина. Святитель Игнатий (Брянчанинов) называл молитву «матерью добродетелей и дверью ко всем духовным дарам» [10]. Начальный уровень молитвы, как его понимает православное богословие, это обращение человека к Богу за помощью в преодолении своих греховных привычек и страстей. При этом религиозный опыт Церкви предписывает христианину определенную последовательность освоения молитвы, предполагающую постепенность и самопонуждение. Ключевым же моментом молитвы является осознание человеком необходимости обращения к Творцу как подателю духовных (и материальных) благ. И здесь секулярность сознания становится главным препятствием.

Секулярное сознание включает индивидуализацию, обособление индивида внутри социума и «замыкание» его на самом себе, при этом опыт социума оказывается для личности не первостепенным. То же происходит и в религиозной сфере. Это приводит к тому, что религиозный опыт, во-первых, рассматривается лишь как один из видов жизненного опыта, а во-вторых, опыт конфессии перестает быть для автономной личности образцом и примером для подражания: «Мирская сфера жизни при этом мыслится как автономная, т. е. руководимая своими собственными ценностями и принципами, отличными от религиозных» [4]. Следствием этого в религиозной жизни является:

1) в богослужении – предпочтение личной молитвы общественной (53% лиц, считающих себя православными, молятся своими молитвами, не зная церковных [2]);

2) в отношении личной молитвы:

а) использование молитвы как средства для достижения вполне конкретных материальных целей, в том числе, наряду с магическими ритуалами, медитацией и т.п. «духовными инструментами», б) стремление к овладению аскетическими духовными практиками православия без покаяния и должной подготовки.

Последнее явление о. Серафим (Роуз) называл сверхдуховностью: «Таковой, производя с внешней стороны впечатление святого, всех

любящего, никому не делающего зла, находящегося в непрестанной молитве, радости и подвиге – с внутренней же, как не приобретший путем борьбы со своим ветхим человеком главнейшего в духовной жизни – смирения, оказывается в действительности лжесвятым» [11]. Это может привести человека к психическим срывам и даже гибели.

По словам святителя Игнатия (Брянчанинова) первым неперенным условием молитвы должно быть внимание и благоговение, а целью – покаяние. Правильное отношение к молитве дает конкретный результат: человек со временем начинает видеть свои греховные страсти и недостатки, сожалеть о них, раскаиваться и стремиться их преодолеть.

Можно предположить, что молитва покаяния присутствует у 23% [2] православных, заявляющих, что они читают молитвы церковные и (или) положенное в молитвослове правило. Современные исследования показывают, что за последние 20–25 лет количество таких людей в России практически не изменилось, более того, ровно столько же «православных» не молятся вообще [2]. Это и неудивительно: привычка постоянной молитвы означает перемену сознания: понимание насущной необходимости общения с Богом для изменения себя, а не для комфортабельного устройства своей жизни.

Индивидуализация религиозного опыта касается не только молитвы, но и такого средства самопонуждения и борьбы со страстями, как пост. Пост, как его понимает православное богословие, это духовный путь возврата к Богу посредством усмирения желаний плоти. Подавляющее большинство (59% [2]) православных россиян пост не соблюдают вообще, считая его необязательным и устаревшим требованием, несовместимым с условиями современной жизни. Те же 5% [2], которые пытаются это делать регулярно, зачастую воспринимают пост как самоцель, как способ «морально-физической тренировки», но не как средство отсечения греховных желаний. Чтобы в этом убедиться, достаточно в период Великого поста набрать в Интернете строку «постное меню» для того, чтобы увидеть нескончаемое разнообразие предлагаемых вариантов постных блюд. Смещение акцента с внутреннего усилия на внешнее выполнение «среды» и «пятницы» (при этом еще и с выгодой для себя) приводит к нивелированию различия между постом и диетой и подмене исполнения евангельской заповеди любви к ближнему (как цели поста) «блюдением субботы».

3. *Практикование редкого причащения среди мирян.* Причастие (евхаристия) – главное

таинство православной церкви, которое соединяет человека с Богом. Православные богословы указывают на то, что в нем человек душою и телесно приобщается к Божественным энергиям, «включаясь» в инобытие. Это дает «эффект» постепенного усмирения страстей и утверждения добродетелей при условии того, что он и сам прилагает волевые усилия. Только в единении с Богом человек обретает духовные силы, крепость веры, душевный мир и любовь. Евхаристия – своеобразная экологическая проповедь о призвании человека к преобразению себя и мира, поэтому лучшие русские литургисты и богословы в упадке практики причащения всегда видели «упадок церковной жизни, отступление от Предания и от подлинных норм церковности» [12].

В России самое «частое» причащение, раз в месяц, практикуют лишь 2% православных. Доля тех, кто практически не причащается, в общей сложности 66,5% [2]. Это – прямой показатель незнания вероучения и косвенный – отсутствия осознания потребности единения с Богом для полноты жизни как душевной, так и телесной, либо отрицания таковой необходимости.

У этой проблемы есть другая сторона: в Русской Православной Церкви бытует практика обязательного трехдневного поста перед причащением и чтения специального молитвенного правила, возникшая еще в Синодальный период. При этом нередки такие «перекося», как: требование от христианина, регулярно посещающего богослужения, исповеди именно в день причащения, но никак не за день, а тем более за два или три до него; соблюдение телесного поста даже для желающих еженедельного причащения, между тем как Типикон не предусматривает дополнительного поста для тех, кто соблюдает посты в среду и пятницу. Это приводит к профанации исповеди и поста и пониманию их мирянами как некоего магического доступа к причащению, а само таинство евхаристии приобретает номинальный характер.

Указанные искажения в религиозной жизни православных христиан в России свидетельствуют о том, что суть христианского делания остаётся не востребованной, т.е. внутренняя (подлинная) религиозная жизнь в научном и богословском понимании практически не ведется, она «подменяется некоторым формальным минимумом (посещение богослужений, причащение раз в году, кое-какой пост и воздержание от развлечений)» [4].

Соответственно, при поиске решения проблемы упадка религиозности российского общества основные усилия должны быть направлены на перемену сознания личности – как в личной внутренней борьбе, так и в стараниях церковных общин.

Обратившись к первоначальному посланию о том, что секулярное сознание исключает развитую религиозную жизнь, следует признать, что представленная в данном исследовании картина неразвитости религиозной жизни православных христиан как доминирующей в России конфессии является неоспоримым свидетельством глубокой секуляризации российского общества на уровне сознания.

Список литературы

1. Матецкая А. В. Сакральное и профанное в современном российском обществе // Свеча-2015. Т. 29. «Образ» религии в России : образовательные проекты и конструирование религиозной толерантности. Владимир, 2015. С. 143–153.
2. Синелина Ю. Ю. Религиозность в современной России // Отечественные записки. 2013. № 1 (52). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.01.2016).
3. Астанов С. Н. Понятия «религиозность» и «религиозное сознание» в современном религиоведении // Проблема сознания : разные ракурсы. Ростов н/Д, 2014. С. 97–108.
4. Шмеман А. Д., протоиерей. О секуляризме. URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/iskazheniya_hristianstva/4g76-all.shtml (дата обращения: 21.12.2015).
5. Петр (Мещерин). Духовная борьба в России. Доклад на Международной Экуменической Конференции в Бозе 16.10.2009 г. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/486182.html> (дата обращения: 18.01.2016).
6. Шмеман А. Д. Богослужение в секулярный век. URL: <http://predanie.ru/quote/one/77096/> (дата обращения: 23.12.2015).
7. Основные показатели образования // База данных Росстата. URL: <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения: 30.01.2016).
8. Ореханов Г. Принципиальной возможности защищаться по теологии в России еще нет. URL: <http://pstgu.ru/news/press/2015/10/22/61486/> (дата обращения: 20.01.2016).
9. О венчании. База данных ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru> (дата обращения: 31.01.2016).
10. Осипов А. И. Сравнение практики молитвы Иисусовой по трудам святителя Игнатия (Брянчанинова) и «Откровенным рассказам Странника». URL: http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/molitva/isihazm_iisusova_molitva/osipov_uchenie_o_molitve_isusovoy-all.shtml (дата обращения: 18.12.2015).
11. Серафим Роуз. Как сегодня быть православным. Почаев, 2013. 48 с. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/kak-segodnja-byt-pravoslavnym (дата обращения: 10.01.2016).
12. Шмеман А. Д. Исповедь и причастие. Доклад Св. Синоду Православной Церкви в Америке. URL: http://shmeman.ru/modules/myarticles/article_storyid_47.html (дата обращения: 25.12.2015).

Secular Consciousness and the Spiritual Life in the Modern Russia

O. V. Zdorovitseva

Institute of Philosophy and Social and Political Studies,
South Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russia
E-mail: olgazdorovceva@yandex.ru

The article discusses the position of Orthodox theology on religious life in the modern Russian society on the example of how Orthodox Christians in Russia, the dominant denomination. It attempts to give definition and description of the secular consciousness on the base of the scientific and theological premises. The author considers the signs of underdevelopment of the spiritual life of Orthodox Christians: 1) the dominance of ceremonialism and misunderstanding of the authentic meaning of the sacraments of the Church; 2) a misunderstanding of the nature of prayer and fasting as tools of the «spiritual activity»; 3) practice of rare communion among the laity, – and presents them as the evidence of the profound secularization of personal and social consciousness of modern Russians.

Key words: secular consciousness, spiritual life, religiosity, the Orthodox Christians, the Russian society.

References

1. Matetskaya A. V. Sakralnoe i profannoje v sovremennom rossijskom obshchestve (The sacred and the profane in contemporary Russian society). *Svecha-2015*. T. 29. «Obraz» religii v Rossii: obrazovatelnye proekty I konstruirovaniye religioznoy tolerantnosti (Candle-2015. Vol. 29. «The image» of religion in Russia: educational projects and the construction of religious tolerance). Vladimir, 2015, pp. 143–153.
2. Sinelina Y. Y. Religioznost v sovremennoy Rossii (Religiosity in modern Russia). *Otechestvennye Zapiski* (Notes of the Fatherland). 2013, no. 1 (52). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii> (accessed 27 January 2016).
3. Astapov S. N. Ponyatia «religioznost» i «religioznoe soznanie» v sovremennom religiovedenii (The concepts of «religiosity» and «religious consciousness» in modern religious studies). *Problema soznania: raznye rakysy* (A problem of consciousness: different perspectives). Rostov-on-Don, 2014, pp. 97–108.
4. Schmeman A. D. *O sekylyarizme* (On secularism). Available at: http://azbyka.ru/hristianstvo/iskazheniya_hristianstva/4g76-all.shtml (accessed 21 December 2015).
5. Petr (Meshcherinov). *Dukhovnaya borba v Rossii. Doklad na Meshdynar. ekymenicheskoy konf. v Boze* (Spiritual struggle in Russia. The report on the International ecumenical conference at Bose). Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/486182.html> (accessed 18 January 2016).
6. Schmeman A. D. *Bogoslyzhenie v secularnyy vek* (Worship in a secular age). Available at: <http://predanie.EN/quote/one/77096/> (accessed 23 December 2015).
7. Osnovnye pokazateli obrazovaniya (Basic education indicators). *Basa dannyx Rosstata* (Database of Rosstat). Available at: <http://cbsd.gks.ru/#> (accessed 30 January 2016).
8. Orekhanov G. *Printsipialnoy vozmozhnosti zashchishchatsya po teologii v Rossii eshche net* (There is not principal possibility to defend a theological thesis in Russia yet). Available at: <http://pstgu.ru/news/press/2015/10/22/61486/> (accessed 20 January 2016).
9. O venchanii (On the wedding). *Basa dannyx FOM* (Database FOM). Available at: <http://bd.fom.ru/> (accessed 30 January 2016).
10. Osipov A. I. *Sravnenie praktiki molitvy Iisusovoy po trydam svyatitelya Ignatiya (Bryanchaninova) i «Ot-krovennym rasskazam strannika»* (The comparison of the Jesus Prayer practice between the writings of St. Ignatius {Bryanchaninov} and «Frank stories of the Wanderer» book). Available at: http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/molitva/isihazm_iisusova_molitva/osipov_uchenie_o_molitve_isusovoy-all.shtml (accessed 18 December 2015).
11. Serafim Rose. *Kak segodnya byt pravoslavnyy?* (How to be an Orthodox today). Pochaev, 2013. 48 p. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/kak-segodnja-byt-pravoslavnyy/ (accessed 10 January 2016).
12. Schmeman A. D. *Ispoved i prichastie. Doklad Sv. Sinody Pravoslavnoy Tserkvi v Amerike* (Confession and communion. The Report of St. Synod of the Orthodox Church in America). Available at: http://shmeman.ru/modules/myarticles/article_storyid_47.html (accessed 25 December 2015).